

ных из нормальной, обычной колеи жизни, ищущих ответа на вопросы о смысле своего существования. И все чаще звучит идея возрождения русской нации. Поэтому вполне рациональная и прагматическая установка идеологов на использование этнонациональных мифов для достижения тех или иных политических целей может разбудить

иррациональную и непредсказуемую стихию национализма, которая особенно опасна для доминирующей нации (как это обстоит в России с русскими). Таким образом, современное этнонациональное мифотворчество оказывается тесно связанным с самыми острыми социокультурными и мировоззренческими проблемами наших дней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр: Политическая теория и политическая практика. С. 149-151; *Осаченко Ю. С., Дмитриева Л. В.* Введение в философию мифа. М., 1994; *Элиаде М.* Мифы. Сновидения. Мистерии. М., 1996. С. 22-39; Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования. М., 1996; *Бордюгов Г.* Создание национальных историй в постсоветских государствах // Независимая газета. 1998. 25 ноября.

² *Дьяконов И. М.* Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990.

³ См., напр.: История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 4 т. Алма-Ата, 1996. Т. 1: Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. С. 8; *Закиев М. З.* Тюрки-татары этногенезы. Казань; М., 1998.

⁴ *Шнирельман В. А.* Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. М., 2000. Электронная версия на сайте: <http://pubs.carnegie.ru/books/2000/10am/>.

⁵ *Шнирельман В. А.* Второе пришествие арийского мифа // Восток. 1998. № 1.

⁶ *Кольев А. Н.* Политическая мифология: реализация социального опыта. Логос, 2003 С. 8. 384 с.

⁷ См.: *Малякин И.* Российская региональная мифология: три возраста // Pro et Contra. Т. 5. Зима 2000. С. 110-111.

⁸ *Ахиезер А. С.* Россия: Критика исторического опыта. Новосибирск, 1997. Т. 1. С. %1\Ахиезер А. С. Социокультурная патология в России и Европе // Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: Содержание. Границы. Возможности. М., 2000.

⁹ *Исмуков Н. А.* Национальное измерение культур (Философско-методологический аспект). М.: Прометей. 2001. 283 с.

¹⁰ *Гачев Г. Д.* Миф. Национальный. Индивидуальный: Опыт экзистенциальной культурологии / Сб; Миф в культуре: человек - не-человек. М., 2000. С. 129.

¹¹ *Полосин В. С.* Миф. Религия. Государство. М., 1999. С. 83.

¹² *Волгогонова О. Д., Татаренко И. В.* Этническая идентификация русских, или искушение национализмом // <http://www.philosophy.ru/library/volk/ident.html>

Д. В. Грибенник

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕМАНТИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ЗНАЧЕНИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, КОНВЕРТИРУЕМЫХ ОТ ГЛАГОЛОВ

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н. А. Кобрин

Образование новых слов без использования каких-либо словообразовательных

элементов в виде аффиксов широко распространено в современном английском языке

и привлекает внимание лингвистов. Этот способ словообразования принято называть конверсией. Впрочем, термин «конверсия» допускает различное осмысление означаемой сущности, при этом подчеркивается какая-то определенная его сторона: 1) с точки зрения словообразования¹; 2) с точки зрения функциональной и классификационной, т. е. употребления одного и того же слова в функции разных частей речи²; 3) как переход слова из одной части речи в другую³.

Объектом данного исследования является анализ семного состава существительных, образованных по конверсии от глаголов со значением конкретного воздействия⁴: **bang, bump, cut, dab, kick, pull, push, rap, slap** и др., имеющих дополнительные обстоятельственные компоненты значения, включенные в семантическую структуру глагола и уточняющие характеристики действия в отношении, главным образом, его интенсивности, силы или инструментальной составляющей. Устойчивость подобных сем в составе глагола дает основание для лингвистов называть их адвербиальными инкорпорантами, интенсификатами⁵, а сами глаголы, имеющие такие семы - адвербиальными глаголами⁶. Адвербиальный глагол определяется как языковая единица с усложненной семантической структурой, включающей основную глагольную сему и одну или несколько периферийных сем обстоятельственной характеристики основного глагольного действия, т. е. адвербиальные семантические признаки⁷.

Однако, термин «инкорпорант» представляется неточным, так как инкорпорант - это то дополнительное, необязательное, что может быть изъято, что может и не присутствовать в ситуации и, соответственно, тексте. В значении же исследуемых глаголов данные компоненты не могут быть изъяты: они не факультативны, а выражены всегда; они представляют собой неотъемлемую часть значения глаголов, являясь конкретизирующей семой, и денотативно закреплены, что отражено в словарных дефинициях данных глаголов⁸.

Исследование обстоятельственного компонента глагола проводится в рамках более общей задачи - выяснение степени сохранения основного семного состава рассматриваемых лексем при их переходе в другой категориальный статус.

Адвербиальные (или обстоятельственные) семы - это главным образом качественные, количественные и пространственные характеристики процесса, выраженные наречными семами образа действия, степени (или количества/меры), места и времени: *ОЧЕНЬ, КРАЙНЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО, ПОЛНОСТЬЮ, СИЛЬНО, РЕЗКО, СОВСЕМ, СОВЕРШЕННО, ЗНАЧИТЕЛЬНО*. Данные семы интерпретируются словарными дефинициями как *heavily, vigorously, firmly, very, completely, wholly, awfully, enormously, greatly, too, lightly, rather* и др. В лингвистике их еще называют обстоятельственными уточнителями, инкорпорантами, внутренними интенсивами⁹, обстоятельственными партнерами. То есть это так называемые включенные в семантическую структуру глагола дополнительные семы и характеризующие, соответственно, только глагольное действие, но не относящиеся ко всему предложению в целом.

Для настоящего исследования необходимо выявить, каким образом эти дополнительные выразители характеристик действия - обстоятельственные (или адвербиальные) семы - могут модифицироваться при переходе в другой частеречный статус и участвовать в формировании семантики существительного. В частности, будут ли эти адвербиальные компоненты, характеризующие действие, и в какой степени способствовать актуализации и усилению семы предметности как основной категориальной семы существительного. Как правило, они выражают степень интенсивности воздействия. Семантический признак интенсивности действия представляет собой семантическую категорию, соотносимую с категорией количества, т. е. категория интенсивности тесно связана с категорией меры, степени

признака, и она онтологически носит градуальный характер.

Когнитивная лингвистика при изучении языковых фактов значительную роль отводит интерпретации, восприятию, отображению мира. Таким образом, значение связано с восприятием, пониманием и интерпретацией. Это тесно связано с представлением о рассматриваемой здесь величине признака, о его мере. Представление о величине недостаточно субъективно. В одном случае оно может быть представлено в ментальное™ человека и присутствовать в нем как имманентно данное, а в другом - являться конвенциональным, т. е. продуктом некоторого соглашения¹⁰. Одним из принципов когнитивизма является отказ от объективизации и уклон в сторону субъективизации с учетом культурных и социальных факторов, фоновых знаний индивида или общества. В этой связи значительная роль отводится интерпретации, восприятию, отображению мира.

Вместе с тем категория количества (квантитативность) является «универсальной, то есть логической категорией, необходимой ступенькой познания действительности», так как квантитативность есть отражение одного из наиболее общих свойств самого бытия. Она может отражать градуальность своего проявления от слабого (*nudge - to touch or push gently; dab - to touch or pat lightly and quickly*) до сильного (*rap - to knock sharply; whack - to beat or strike vigorously; bang - to strike violently or noisily; bump - to strike heavily or firmly*). Градуальность представляет собой также когнитивную мыслительную операцию, заключающуюся в сравнении и последующей классификации.

Большинство рассматриваемых глаголов характеризуются высокой (элативной) и сверхвысокой (суперлативной) степенью проявления интенсивности действия. Как правило, действие, описываемое этими глаголами, совершается с применением значительной силы и очень быстро. Интенсивность воздействия выражается обстоятель-

ственными (адвербиальными) компонентами, включающими семы «очень», «сильно» (*very*). Неслучайно их еще называют адвербиальными «усилителями». Анализ материала показывает, что интенсивность, заложенная на семном уровне в глаголе, в значительной степени имплицитно определяет результат воздействия.

Наличие объекта действия может уже имплицитно определять характер результата. Так, прямой контакт с объектом действия может дать в результате - логически и онтологически - звуковой эффект. Поэтому в семантике некоторых исследуемых лексем присутствует компонент звучания.

*But the Martian machine took no more notice for the moment of the people running this way and that than a man would of the confusion of ants in a nest against which his foot has **kicked*** (H. Wells).

*He came in again in a minute, **kicked the door to with his foot spitefully**, and went muttering back to the house door* (H. Wells).

На примере следующей лексемы можно увидеть, как адвербиальная характеристика исходного глагола переходит в новое качество в образованном от этого глагола по конверсии существительном:

dab: v. To touch or pat **lightly** and quickly.

n. A small amount, esp. of something soft or moist.

Анализ словарных дефиниций и фактического материала показывает, что значение адвербиального инкорпоранта, имеющееся в глаголе, не только переносится на конвертированное существительное, но и в значительной мере актуализируется, выдвигается на первый план, задавая существительному соответствующую основу значения (например, сему звука в существительном *bang* и семы легкости, неосновательности, незначительности в существительном *touch* и *dab*).

Данные глаголы характеризуются переходностью в широком, лексическом понимании этого понятия, т. е. предполагается их широкая сочетаемость с дополнением. Без дополнения данные глаголы не являют-

ся законченными в своем выражении. Наличие объекта действия, в свою очередь, может имплицировать результат. Данные глаголы также характеризуются предельностью, одноактностью. Это так называемые глаголы мгновенного или точечного действия¹². Именно значение мгновенности имплицировают большинство из рассматриваемых здесь компонентов, характеризующих действия. Таким образом, семантику данных глаголов объединяет наличие обстоятельственных характеристик действия и высочайшая степень направленности на объект.

Под предельностью понимается также действие, стремящееся к завершению, т. е. к достижению предела, иначе говоря, исчерпываемость, конечность действия. Пределом действия, «точкой завершения», является результат¹³; результат - это частный случай предела действия. Достижение результата, предела предполагает прекращение действия. Таким образом, предел является значением полноты реализации, т. е. исчерпанности. В категории предельности происходит пересечение категорий количества и качества. В значении отглагольного существительного это выражается в том, что значение «результат действия» в большинстве случаев имеет не абстрактный характер, а соотнесено с определенными конкретными предметами (например, *cut* - порез, рана).

Как показывает анализ словарных дефиниций, актуализацию предметной категории, в частности, архисему результативности и сему звука стимулируют такие лексические компоненты глагольных значений, как *СИЛЬНО*, *ВНЕЗАПНО*, *БЫСТРО*, *РЕЗКО*, *ЯРОСТНО*, *НЕИСТОВО* и др. Обратимся к словарным дефинициям глаголов **rap** и **whack** и образованных от них конвертированным существительных:

rap: v. 1. To strike, smite.

2. To knock sharply.

n. A sharp and pretty loud knock, such as is produced by striking on a wooden surface with something hard.

whack: v. To beat or strike vigorously, as with a stick.

n. A vigorous stroke with a stick or the like; a heavy resounding blow; also the sound of this.

Из приведенных словарных дефиниций видно, что если в первичном значении глагола сема звучания факультативна, иногда не зарегистрирована (*to strike, smite*), то во вторичном значении (*to knock sharply*) она более ощутима, а в конвертированном существительном сема звучания имеет явный характер и становится основной (*a sharp and pretty loud knock*).

Проиллюстрируем это на фактическом материале:

Two minutes later her zap sounded with authority upon Rodney's door (V. Woolf).

Then in about two seconds we heard a whack... (M. Twain).

Словарные данные для следующих лексем также свидетельствуют об актуализации семы звука при образовании конвертированного существительного от глагола с эксплицитным обстоятельственным компонентом:

bump: v. To strike heavily or firmly.

n. A blow somewhat heavy, but rather dull in sound; a sudden collision, more or less violent.

plonk: v. To hit or strike with a plonk.

To set or drop (something) in position with a heavy or clumsy gesture, to put down firmly.

n. The sound of or as of one hard object hitting another; a heavy thud.

В дефиниции приведенных глаголов (**bump, whack, plonk**) сема звука прямо не включена и можно говорить лишь о ее имплицировании семами *СИЛЬНО*, *НЕИСТОВО*, *ЭНЕРГИЧНО*, *РЕШИТЕЛЬНО*, в то время как в образованных от них по конверсии существительных сема звука проявляется однозначно и четко: *a heavy resounding blow; the sound of this; A blow... rather dull in sound; the sound of... , a heavy thud*.

Таким образом, такие лексические обстоятельственные (или адвербиальные) компоненты значения исходного глагола,

как *РЕЗКО, СИЛЬНО, ВНЕЗАПНО, ЯРОСТНО, СОВЕРШЕННО, КРАЙНЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО*, определенным образом модифицируясь и переходя и новое качество, участвуют в формировании семантики деривата при словообразовании от глагола к существительному по типу конверсии. Они вовлечены в изменение и переформирование семной структуры в сторону усиления, актуализации предметной семы и семы звука в частности. В семантике этих обстоятельственных компонентов находят отражение импликаторы звукового сопровождения, звуковой составляющей действия.

Анализ материала показывает, что интенсивность, заложенная на семном уровне в глаголе, в значительной степени имплицитно определяет результат воздействия. Можно сказать, что **на примере глагольных лексем с эксплицитной семой интенсивности действия подтверждается диалектический закон перехода количества в качество: возвра-**

стание количественного признака («усилительные компоненты») влияет на изменение его качества (появление предметной семы).

Таким образом, обстоятельственный (или адвербиальный) компонент значения глагола, определенным образом модифицируясь и переходя в новое качество, участвует в формировании семантики деривата при словообразовании от глагола к существительному по типу конверсии. Большинство обстоятельственных компонентов включают семы «очень», «сильно» (*very*), являющиеся «усилителями» или усилительными компонентами, и, следовательно, характеризуются наличием семантического признака интенсивности. **Данные дополнительные компоненты значения, выражающие интенсивность действия, усиливают импликацию результативности, что, в свою очередь, способствует актуализации значения предметности в семантике существительного, сближению с разрядом прототипических существительных.**

ПРИМЕЧАНИЯ

Источники (взяты из <http://www.lib.virginia.edu>):

H. Wells. The War of the world.

H. Wells. The Invisible Man.

M. Twain. The adventures of Huckleberry Finn.

V. Woolf. Night and Day.

¹ Смирницкий. А. И. Лексикология английского языка. Л., 1956 и др.

² Троицкая Г. П. Семантические связи при образовании отыменных глаголов способом конверсии в английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1965.

³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988; Баллы Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

⁴ Материал собирался на основании статьи IMPULSE, IMPACT в идеографическом словаре-тезаурусе Роже.

⁵ Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981 С. 6.

⁶ Игнатова И. В. Английские адвербиальные глаголы в словаре и тексте: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Белгород, 2004.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Для анализа семантики исходных глаголов и конвертированных существительных использованы следующие словари: The Oxford English Dictionary. Oxford. 1989; Collins Cobuild English Language Dictionary. London and Glasgow, 1990; Webster's New World Dictionary. New York, 1989; Longman Dictionary of the English Language. Longman, 1994; Random House dictionary of the English language. New York, 1987; Roget's International Thesaurus. New York, 1984, а также собранный фактический материал.

" Шейгал Е. И. Указ. соч., с. 6.

¹⁰ Ховалкина А. А. Лексическое выражение категории величины признака в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996.

¹¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1962. С. 552.

¹² Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. СПб., 1995. С. 59.

¹³ Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 4.

К. Ю* Еремцова

НАИМЕНОВАНИЯ ПОТОКОВ ВОДЫ И ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор М. В. Никитин

Имена природных явлений (ИПЯ) принадлежат к наиболее древним пластам словарного состава, изучение которых позволяет раскрыть особенности восприятия природных явлений (ПЯ) в различные исторические периоды. ПЯ, являющиеся объективно данными и независимыми от человека фактами физической действительности, характеризуются объективной стабильностью. Н. В. Хохлова отмечает, что «что природа даже в течение очень длительного времени меняется гораздо меньше, чем такие составляющие окружающего мира, как политическое устройство, техника, быт и другие социальные компоненты действительности. Эта малая подверженность фактическому изменению позволит нам описать многовековой опыт обыденного освоения действительности, а также выявить наиболее значимые, следовательно, устойчивые принципы и направления концептуализации явлений природы»¹.

А. М. Кузнецов связывает изменения семантики в диахроническом аспекте с развитием наивной и научной картин мира общества²: расширение границ практической и познавательной деятельности человека обуславливает возникновение новых слов или новых значений у существующих слов. Н. Ю. Шведова констатирует наличие у слова внутреннего «центростремле-

тельного потенциала», постоянно действующего в каждом слове и во всей лексической системе³, и тем самым постулирует возможность семантической эволюции даже при стабильности внеязыковой действительности.

Существует закономерность, благодаря которой, несмотря на то что словарный состав языка постоянно развивается, пополняясь новыми словами и одновременно освобождаясь от старых наименований, определенная часть словаря обязательно остается неизменной. Это связано с тем, что исторический опыт держит в памяти человека основное ядро значений. Следовательно, в среднеанглийский период в семантической структуре ИПЯ обязательно должна сохраниться часть значений древнеанглийских ИПЯ.

Обратимся к анализу значений среднеанглийского слова *flood/flood* < др.-англ. *flōd* < протогерм. **flothuz* (ср.: др.-фриз. /ʎ?ʎʎ?, др.-норв. *flop*, ср.-голл. *vloet*, нем. *Flut*, гот. *fiodus*) < протои.-е. **plo-/*pleu-* «flow, float» (ср.: греч. *plōein* «to float, swim», *plotos* «floating, navigable») ⁴.

Среднеанглийский период характеризуется расширением семантики ИПЯ и перераспределением значений внутри их семантической структуры. Различные проявления физического мира и внутреннего мира